

В статье рассматриваются условия труда и быта рабочих в начале XX века; анализируются причины забастовок и волнений рабочего класса; отмечаются общие тенденции, характерные для промышленных предприятий как на территории Беларуси, так и в целом в Российской империи.

В начале XX века условия труда и быта рабочего класса Российской империи были очень тяжелыми. Одной из главных проблем оставалась продолжительность рабочего дня. Несмотря на принятие закона от 2 июня 1897 г., согласно которому произошло определенное лимитирование рабочего времени (до 11,5 часов в будние дни, а в субботу и в канун праздников – до 10 часов), предприниматели нашли в нем немало лазеек, позволявших им использовать законопроект в своих интересах [1, с. 118].

Закон о нормировании продолжительности рабочего дня нарушался владельцами фабрик и заводов, а хозяевами ремесленных мастерских просто игнорировался, так как должного контроля над его соблюдением фактически не было. Например, на дрожжево-винокурном заводе Лозинской в Слониме рабочие выполняли сверхурочные работы, не предусмотренные правилами внутреннего распорядка. Труд в сверхурочные часы не оплачивался. Ничего не получали рабочие за сверхурочный труд и на пивоваренном заводе «Богемия» в Минске, о чем они подавали жалобу старшему фабричному инспектору Минской губернии. Такое же положение наблюдалось и на многих других фабриках и заводах. По неполным данным, в 1899 г. 24,5% рабочих Минской губернии выполняли обязательные, а 25,2% необязательные сверхурочные работы [1, с. 119].

Продолжительный рабочий день на промышленных предприятиях, отсутствие нормальных условий для отдыха приводили к тому, что труд рабочих оказывался недостаточно производительным. Некоторые наиболее крупные промышленные предприятия решили в качестве эксперимента перевести рабочих на восьмичасовой рабочий день. В результате в 1894 г. Добрушская писчебумажная фабрика стала работать в три смены по восемь часов. Кроме того, на предприятии действовала больница, где рабочие за счет администрации могли получить медицинскую помощь, а также фабричная сберегательная касса и бесплатное училище [2, с. 118]. Восьмичасовой рабочий день был введен и на пивоваренном заводе Леккерта в Могилеве [1, с. 118]. Однако вышеперечисленные предприятия являлись скорее исключением из правила, так как в остальных промышленных заведениях Беларуси продолжительность рабочего дня достигала до 13–14 часов.

Администрация предприятий предпринимала отдельные попытки для того, чтобы каким-то образом изменить положение рабочих в лучшую сторону. Так, например, в отчете заведующего Витебского казенного винного склада №1 отмечалось, что в 1908 г. было потрачено 300 рублей на мероприятия, направленные на улучшение материального и духовного быта рабочих. В том числе на воскресную школу – 2 рубля 20 копеек; на приобретение предметов для столовой рабочих – 2 рубля 2 копейки; на приобретение полушубков для работниц – 24 рубля; на устройство танцевальных вечеров со спектаклями – 271 рубль 78 копеек [3, л. 3]. В 1909 г. на эти же цели управляющий акцизными сборами Витебской губернии выделил 150 рублей [3, л. 7].

Общая численность постоянных наемных работников в Беларуси накануне Первой мировой войны составляла 519 тысяч человек [2, с. 253]. Большинство рабочих были выходцами из крестьян, ремесленников и мещан-евреев. Значительную часть рабочих составляли женщины и дети до 15 лет, а то и до 12 лет, труд которых широко применялся на белорусских предприятиях [4, с. 134]. Количество женщин, занятых в промышленности Беларуси, на транспорте и торговых предприятиях пяти западных губерний в конце XIX века, составляло 16%, а детей – 6% от всех рабочих [5, с. 109]. Например, на табачной фабрике Шерешевского в Гродно в конце XIX века работало 1347 человек, из них около тысячи женщин и детей [1, с. 77]. В отчете старшего фабричного инспектора Витебской губернии Мятельского нашел отражение тот факт, что в 1912 г. при установлении новых машин на льнопрядильне «Двина» администрация предприятия дала распоряжение об увеличении числа малолетних рабочих [6, с. 192].

Кроме сложного экономического положения, рабочие остро ощущали произвол администрации предприятий и местных

УДК 94(476)“19”

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Головач Елена Ивановна
старший преподаватель кафедры истории Беларуси
и восточных славян Могилевского государственного
университета имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

властей, что являлось одной из главных причин возникновения забастовок и волнений в рабочей среде. В отчете старшего фабричного инспектора по Гродненской губернии А. Штерна за 1906 г. в качестве главных причин недовольства рабочих выделялись такие, как «неправильное исчисление и низкие заработки» [7, л. 9]. Однако в этом же документе указываются и следующие жалобы рабочих в 1906 г., которые фабричная инспекция признала основательными: 1) нарушение условий найма по оказанию врачебной помощи – 5; 2) невыдача и задержание заработка – 51; 3) неправильные штрафы – 5; 4) плохое обращение и побои – 22 [7, л. 2 об.].

Похожие требования прозвучали в мае-июне 1907 г. в Бобруйском уезде Минской губернии, где происходила забастовка на лесопильном заводе Шульца. Забастовщики прекратили работу и предъявили администрации завода следующие требования: 1) сократить рабочий день на 1 час (рабочий день с 7 часов утра до 8 часов вечера, 1 ½ часа дается на обед); 2) улучшить квартиры, построить баню; 3) для работников сделать свой магазин; 4) оказывать рабочим денежную помощь при получении ими травмы на работе; 5) заплатить все деньги за три дня прошлой забастовки и за все время нынешней, пока она не закончится [8, с. 36].

В 1907 г. в местечке Сморгонь Ошмянского уезда Виленской губернии произошла забастовка сапожников, главной причиной которой являлась продолжительность рабочего дня 15 часов в сутки. В результате забастовщики добились сокращения рабочего времени до 9 часов (с 8 часов утра до 6 часов вечера с перерывом в 1 час на обед) [9, с. 4].

Старший фабричный инспектор Минской губернии А. Алексеев в отчете за 1912 г. указывал на то, что рабочие жаловались главным образом на нарушения со стороны фабрикантов, то есть на увольнение без предупреждения о том за две недели. Остальные жалобы носили обычный характер: недовольство распределением рабочего времени, невыдача заработка, неправильная запись условий найма и прочее [6, с. 192].

Крайне тяжелые жилищно-бытовые условия не могли обеспечить рабочим нормальный отдых после напряженного трудового дня. Рабочим, живущим в заводских квартирах, запрещалось являться домой позже установленного администрацией времени, а опоздавшие штрафовались. Такие порядки существовали на многих предприятиях, например, на кирпичном заводе Фрида в Минске, лесопильном заводе при станции Мозырь.

Антисанитарные условия труда и жизни, плохое питание вызывали частые заболевания рабочих и членов их семей. Лишь на немногих предприятиях Беларуси существовали фабричные лечебницы. Так, в 1897 г. в Могилевской и Минской губерниях из 609 промышленных предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, врачебная помощь существовала только на 34, причем на 12 из них она была далеко не удовлетворительной [1, с. 137]. В отчете гродненского губернатора за 1897 г. отмечалось, что во всей губернии можно назвать лишь четыре предприятия, на которых, по его мнению, правильно организована врачебная помощь [1, с. 137].

В Российской империи начала XX века отсутствовало социальное страхование при несчастных случаях, при частичной или полной потере трудоспособности. На фабриках и заводах Беларуси учет несчастных случаев начался лишь с середины 90-х гг. XIX века, но он был неполным, так как основывался на заявлениях самих предпринимателей и велся, к тому же, только на фабричных предприятиях. Это необходимо иметь в виду, знакомясь со следующими данными: в 1903 г. общее число несчастных случаев на фабричных предприятиях пяти западных губерний составляло 488, а имевших исходом смерть или тяжелое повреждение – 62 [10, с. 40].

Таким образом, несмотря на предпринятые царским правительством в конце XIX века попытки урегулирования нормативно-правовой базы труда рабочих, оставалось значительное количество проблем, требующих незамедлительного решения. Устраивая забастовки и волнения, рабочие стремились добиться от царского правительства и владельцев предприятий сокращения продолжительности рабочего дня, упразднения сверхурочных работ, увеличения заработной платы, введения социального страхования, улучшения условий быта и медицинского обслуживания.

Список использованной литературы

1. Абезгауз, З. Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во второй половине XIX века / З. Е. Абезгауз. – Минск : Наука и техника, 1971. – 179 с.
2. Каханюўскі, А. Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.) / А. Г. Каханюўскі. – Мінск : БДУ, 2013. – 335 с.
3. НИАБ. – Ф. 2504. – Оп. 1. – Д. 1676. Дело о разрешении устройства просветительных и образовательно-увеселительных развлечений для рабочих Витебского склада.
4. Болбас, М. Ф. Промышленность Белоруссии. 1860–1900 / М. Ф. Болбас. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1978. – 312 с.
5. Лаверычев, В. Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917 гг.) / В. Я. Лаверычев. – М. : Мысль, 1972. – 340 с.
6. Головач, Е. И. Рабочий вопрос в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. / Е. И. Головач // Романовские чтения – 9 : сб. ст. Междунар. науч. конф., Могилев, 26 нояб. 2012 г. / Мог. гос. ун-т ; под общ. ред. Н. М. Пурышевой. – Могилев, 2013. – С. 192–193.
7. НИАБ в Гродно. – Ф. 1007. – Оп. 1. – Д. 1. Сводный отчет старшего фабричного инспектора по надзору за заведениями фабрично-заводской промышленности за 1906 год.
8. Головач, Е. И. Социальные проблемы на территории Беларуси в начале XX века / Е. И. Головач // Веснік Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2009. – № 2 (23). – С. 35–39.
9. С.Д. З Беларусі і Літвы / С.Д. // Наша ніва. – 1907. – 14 серпня. – С. 4.
10. Бич, М. О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861–1904 гг. / М. О. Бич ; под ред. И. М. Игнатенко. – Минск : Наука и техника, 1983. – 280 с.